

*«Первый тайм мы уже отыграли
И одно лишь сумели понять,
Чтоб тебя на земле не теряли,
Постарайся себя не терять.
Ничто на земле не проходит бесследно,
И юность ушедшая всё же бессмертна.
Как молоды мы были, как молоды мы были,
Как искренно любили, как верили в себя».*

Дорогой мой Учитель, Тренер, Наставник!

Жизнь распорядилась так, что встретились мы много лет назад. Мне было уже целых 15 лет, а тебе, дорогой учитель, не было ещё и 30-ти, ну совсем был молодой мальчишка — уверенный во всём, как «денди лондонский одет», с шикарной белозубой улыбкой и густой, кудрявой, чёрной, как смоль, шевелюрой.

Девчонки наши, конечно, ойкнули, пискнули, — и пошли дружно тренироваться в секцию к новому тренеру.

Я некоторое время колебался — боксёр, всё-таки был тогда. Но невозможно оказалось устоять перед удивительно образной речью молодого педагога, — везде, где проносился Мударис Фаткуллович — раздавался дружный смех, а количество почитателей бега росло, как снежный ком. Держался я весьма независимо целых два или три месяца, умудрился несколько уроков физкультуры пропустить, после чего тут же схлопотал отработку: приходи, дорогой отрабатывать пропуски в секцию лёгкой атлетики...

Вот так, с тех далёких времён и по сей день всё и отрабатываю!

Бегать со всеми вровень мне было трудно, — тяжеловат был, но **Учитель**, который всегда бегал по лесу вместе с нами, притормаживал, бежал рядом со мной и учил правильно дышать. Очень отчётливо помню про то, чем и как надобно дышать, чтобы появилось второе дыхание.

Второе дыхание появлялось всегда, но я, всё равно, прибежал последним, а помощником и другом семьи Сайфутдиновых в те далёкие техникумовские годы стал самым первым.

Я всё делал с большим энтузиазмом — помогал Мударису организовывать соревнования, рисовал эмблему БМТ на сотнях маек и куртках, да так, что она годами не смывалась, организовал незабываемый спортивный вечер, провожал ребят на соревнования и ранним утром бежал их встречать с поезда, когда они возвращались.

У нас был такой дружный коллектив мальчишек и девчонок, что при воспоминании просто дух захватывает! И Мударис Фаткуллович со своей женой-красавицей Венерой были в этом коллективе на равных и всегда желанными для всех.

*«Нас тогда без усмешек встречали
Все цветы на дорогах земли.
Мы друзей за ошибки прощали,
Лишь измены простить не могли».*

А потом Мударис Фаткуллович и Венера произвели на свет сразу двоих прекрасных дочек — Земфиру и Эльвиру — и они тоже с первого же дня стали полноправными членами нашего спортивного коллектива. Тут мы и первые уроки любовного отношения к своим дочерям проходили, и кормить из соски учились, и радоваться первому детскому лепету — тоже.

Вспоминая сейчас свою самостоятельную взрослую жизнь, я вдруг с удивлением обнаружил, что первые три года учёбы в ВУЗе заодно, вечерами, работал тренером по плаванию в магнитогорском городском Дворце пионеров и школьников, что каждую тренировку начинал с 30-ти минутной разминки в спортзале, а потом уже только запускал детей в бассейн.

Когда начал преподавать математику в школе, то очень быстро как-то так получилось, что дети стали прибегать к тому дому, где я снимал жильё в 6 часов утра — и я с ними бегал по целому часу каждое утро.

А первая моя трудовая грамота — за победу 7 «а» класса в школьной спартакиаде. Потом были походы и ежегодные сплавы по рекам Белой, Инзер и Зилим на плотках, по 20–30 детей сразу. День неизменно начинался с зарядки и в походах, и, позднее, в трудовых лагерях школьников.

Многие годы самым любимым хобби для меня были игры со своими учениками в волейбол. О!!! — это было здорово! Иногда я сражался один против шестерых и даже выигрывал при этом — что поделаешь, молодой, наверное, был.

Ещё никогда не забуду, как служил в Армии, и как меня первое время обещали сильно побить. Я удивлялся такой наглости, а потом как-то само собой получилось, что побить меня всем расхотелось — благо откуда-то взяли две пары боксёрских перчаток. Некоторые сослуживцы, которым я предлагал встать со мной в пару, минуту–две пытались что-то изображать, потом снимали эти перчатки — неудобными они оказывались. Но в Армии просто так никого не купишь. Пришлось и десятку на лыжах выиграть, и полторы тысячи в сапогах за 4 мин. 35 сек. пробежать, и занятия борьбой вспомнить...

Однажды, зимой после учений ночью приехали в городок, разбросанный на несколько километров в тайге. Все как-то быстро смотались по какой-то тропинке в казарму. А я нехотя так выпрыгнул через другой борт из машины и стукнулся голенью о какую-то железку, торчавшую из земли. Боль, искры из глаз! А вокруг — темно, и ни одной души. Кругом лес, звёздное небо, и мороз. Ни звука, ни огонька, ни тропинки. Лежу на снегу, думаю, что делать, куда и в какую сторону хромать?

Почему-то вспомнил в этот момент рассказ Мудариса о такой же, примерно, ситуации, только нога у него была совсем больная (сохла, кажется).

Ну, пополз я тогда по интуиции, да ещё и семизарядный карабин Симонова за собой волок. Приполз-таки к казарме. Наверное, тоже тогда появилось второе дыхание — не меньше часа ведь полз.

В этом году судьба преподнесла мне ещё одно суровое испытание. Попал в серьёзную аварию мой дорогой сын Гриша. Когда его после комы привезли в реабилитационную палату — он выглядел, как узник Бухенвальда. Ну, кожа, да кости. Я давно уже не спортсмен и не тренер, но тут всё вспомнил. По три тренировки в день, упражнения на каждый сустав без всякой жалости. Жена моя дорогая, Светланка, беспокоилась — ой! Ай! — разве так можно?? Спасибо Грише — он успокаивал маму — не переживай, мам, раз папа меня так восстанавливает, значит можно — ведь ОН ТРЕНЕР.

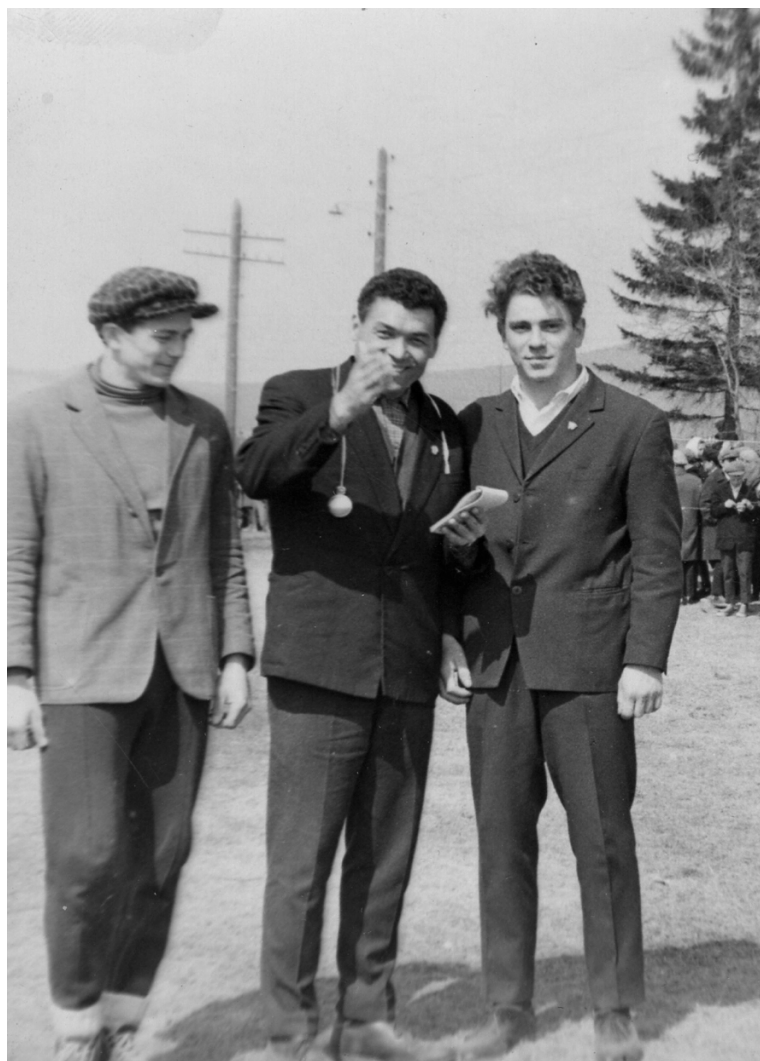
Спасибо тебе, **дорогой мой Учитель!**

Спасибо за то, что научил правильно дышать, научил вкалывать каждый день. Стою вот по 6–8 часов у доски с мелом, а вечером ведь на стадион иду — круги наматывать. Без этого — сердце начинает болеть.

Спасибо Вам, дорогие Мударис Фаткуллович и Венера за Вашу любовь к нам, ещё тем мальчишкам и девчонкам. Эту любовь ничем нельзя заменить. Без любви люди вырастают моральными калеками.

И спасибо вам за то, что дали нам возможность поздравить всех нас с таким замечательным юбилеем **Учителя**, которого мы любили, любим и всегда будем любить. Ну и Вы, пожалуйста, **БУДЬТЕ!**

С глубоким уважением Роман Хазанкин — по профессии учитель математики, а по жизни — тренер.

*«Жизнь — она не кончается,
жизнь — она продолжается
каждый раз.
Будут плыть в небе радуги,
будет мир, будут праздники,
и шагнут внуки–правнуки
дальше нас».*

(А.Дементьев)